

Inkeri Vehmas-Lehto
(University of Helsinki)

Многогранное переводоведение¹

1. Введение

В настоящее время в финляндских университетах идет интеграция двух профессиональных подготовок – переводчиков и филологов, в связи с чем встает вопрос, какое будущее ждет подготовку переводчиков. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть научную работу, на которой основывается данная подготовка. Что такое переводоведение вообще и, в частности в Финляндии? Что является предметом его изучения? Каковы его цели и методы? Является ли переводоведение самостоятельной дисциплиной или оно входит в какую-либо другую область науки?

Переводы начали анализироваться с научной точки зрения лишь в 50-е и 60-е годы прошлого столетия с возникновением в разных странах, в первую очередь в Советском Союзе, лингвистических теорий перевода (например, Федоров 1953; Vinay & Darbelnet 1958). Они были вызваны послевоенной интернационализацией мира, которая потребовала очень большого количества переводчиков, особенно в сфере торговли и экономики. Возникла необходимость подготовки переводчиков фактуальной прозы. А для этого необходимой оказалась более конкретная и лучше организованная теория перевода, чем та, которой руководствовались переводчики художественной литературы.

Лингвистические теории перевода поставили переводоведение на научную основу. Эта основа, правда, оказалась слишком ограниченной, и с тех пор развитие переводоведения во многом состояло в расшире-

¹ Данная статья основывается на пленарном докладе Translation Studies: in search for vigour and relevance, с которым мы выступили на симпозиуме AFinLA, Финляндского общества прикладной лингвистики Финляндии 10. 10. 2007 г. в г. Коуволла (на Отделении переводоведения Хельсинкского университета). См. также Vehmas-Lehto 2008.

нии этой основы. В течение последних 20 лет развитие переводоведения можно охарактеризовать словом *бурное*.

В настоящее время в теории перевода и переводоведении вообще имеется много направлений. Наша статья состоит из рассмотрения различных теорий перевода: лингвистических (глава 2), коммуникативных (3–5) и социологических (глава 6). Седьмая глава будет посвящена переводоведению как области науки, в частности, вопросу о том, является ли переводоведение научной дисциплиной и как соотносятся переводоведение и лингвистика. В главе 8 будут сделаны выводы о том, какими основными чертами характеризуется современное переводоведение.

2. Лингвистические теории перевода

До возникновения лингвистических теорий проблемы перевода рассматривались главным образом или в связи с переводом Библии и других религиозных текстов, или в связи с переводом художественной литературы. Изучение переводов относили скорее всего к литературоведению. Лингвистическая же теория перевода подходила к переводу не с литературоведческой, а с лингвистической точки зрения. Целью исследований было найти «закономерные соответствия» (см., например, Рецкер 2004: 10–20) или установить вероятность разных соответствий (см. Catford 1965: 29–30). Ученые понимали, что языки отличаются друг от друга и что закономерные соответствия вполне могут быть иными, чем буквальные соответствия языковых средств, использованных в исходном тексте. Лингвистические теории исходили из принципа «свободы». Предполагалось, что перевод должен соответствовать содержанию исходного текста, т.е. соблюдать принцип семантической эквивалентности, но в языковом отношении соответствовать нормам целевого языка. Иными словами, теория закрепила принцип, которому в течение более двух тысячелетий следовали многие переводчики: лингвистическая форма исходного текста не подлежит передаче в текст перевода.

В литературе предлагались разные способы замены грамматических конструкций и лексических средств исходного языка конструкциями и лексикой целевого языка. Такие способы назывались, например, переводческими сдвигами (*translation shifts*; Catford 1965: 73–82), адекватными заменами (см. Švejc (1973: 17–27) или – в русскоязычной литературе – трансформациями.

На самом деле, исследования, основанные на лингвистических теориях перевода, относились скорее к сфере сопоставительной лингвистики, и особенно теория Кэтфорда (Catford 1965) широко использовалась как основа сопоставительной лингвистики. В области переводове-

дения эта теория, не учитывающая прагматических факторов, использовалась чаще при разработке машинного перевода. Но среди специалистов в области переводоведения она способствовала возникновению ложного представления о переводе как просто лингвистической деятельности, которая состоит просто в замене одних конструкций другими. Этим она нанесла теории перевода, по крайней мере, столько вреда, сколько принесла пользы. Несомненно, при переводе необходимо обращать внимание также на грамматические конструкции, но собственно переводческие проблемы чаще всего являются прагматическими.

Лингвистические теории перевода были нормативными. Их использовали как основу для подготовки переводчиков и для критики перевода. Они привлекали своей конкретностью. Если слова и конструкции перевода сравниваются с исходным текстом и на этой основе составляется статистика, то результаты исследований выглядят «научными». И многие наблюдения о лексических и грамматических изменениях, происходящих при переводе, действительно полезны при подготовке переводчиков, по крайней мере, на начальном этапе. Однако перевод (как процесс, так и результат) является слишком сложным явлением для того, чтобы рассматриваться с чисто лингвистической точки зрения.

3. Первые коммуникативные теории перевода

Большой сдвиг в развитии теории перевода произошел в 60-е годы прошлого столетия, когда было осознано, что перевод является видом коммуникации и что при переводе необходимо принимать во внимание также и то, какое воздействие на адресата производит перевод. Возникшие в последствии т. н. коммуникативные теории перевода учитывают также и прагматические факторы, влияющие на перевод. Самым известным представителем коммуникативных теорий до сих пор является Ю.А. Найда (см. Nida 1964; Nida & Taber 1969). Поработав в организации Американское библейское общество (American Bible Society), которое занимается переводом Библии на самые разные языки мира, и столкнувшись с недоразумениями, вызываемыми различиями между культурами, он убедился в том, что эти различия необходимо принимать во внимание при переводе. Недостаточно того, чтобы перевод отличался от исходного текста по своей языковой форме, необходимо иногда также отходить от значения лингвистических единиц исходного текста, т.е. отказываться от семантической эквивалентности. Только тогда у адресатов перевода имеется возможность правильно понять смысл текста. Иными словами, необходимо совершать прагматические адаптации. Согласно Найде, удаче перевода способствует стремление к т. н. динамической эквивалентности, т.е. необходимо, чтобы реакция

адресатов перевода как можно полнее соответствовала реакциям адресатов исходного текста. Можно сказать, что в следующем примере перевод сделан на основе динамической эквивалентности. Речь идет о том, как трудно русскому эмигранту говорить на иностранных языках. В переводе числительное *пять* заменено числительным *десять*, так как значение числительного как такового не важно – важно то, что речь идет о самой высокой оценке:

(1) **Исходный текст:** Иностранный их сданный на *пять с плюсом* язык не понимали.

Перевод на финский язык: *Ulkomaalaiset eivät ymmärtäneet heidän täyden kympin kieltään.*

Обратный перевод: Иностранцы не понимали их сданный на *полные десять баллов* язык.

Учитывая не только лингвистические, но и внелингвистические факторы, требующие внимания при переводе, динамическая эквивалентность совершила переворот в теории перевода.

За теорией Найды последовали другие коммуникативные теории перевода, в частности, теории функциональной эквивалентности К. Райсс (см., например, Reiss 1976), А. Швейцера (1973; 1988), Л. Латышева (1981) и З. Львовской (1985). Суть этих теорий в том, что у каждого текста имеется одна или несколько функций (целей, предназначений), например информативная или экспрессивная, и эти функции следует сохранять при переводе. Способы осуществления этих функций в переводе могут значительно отличаться от исходного текста как в лингвистическом, так и прагматическом отношениях.

4. Отказ от необходимости эквивалентности

Несмотря на то, что переводы подвергались прагматической адаптации, от них требовалась эквивалентность. Но в реальности создавались переводы, которые никак нельзя было назвать эквивалентными, например, сокращенные версии художественных произведений. Многие ученые считали их не переводами, а текстами более низкого качества. Другие, однако, были того мнения, что и такие тексты следует включать в рамки переводоведения. Но только возникновение теории скопоса в конце 70-х, в начале 80-х годов позволила подвести под эту идею теоретическую базу.

Основателями теории скопоса были Х. Фермеер (Vermeer 1978) и К. Райсс (Reiss & Vermeer 1986). Согласно этой теории, краеугольным камнем перевода является скопос, т.е. функция перевода, не функция исходного текста. При подборе способов реализации скопоса внимание сосредоточивается не на эквивалентности, а на адекватности перевода,

на том, чтобы перевод отвечал требованиям новых адресатов и целевого общества. Теория скопоса является коммуникативной и функциональной, но она не является теорией эквивалентности. Действительно, эквивалентность часто бывает невозможной, так как функции и адресаты перевода могут сильно отличаться от функций и адресатов исходного текста. Например, перевод политического текста, вместо того чтобы убеждать читателя, может иметь лишь информативную функцию и просто излагать факты. Хотя эквивалентность не требуется, она является одним из возможных соотношений исходного текста и перевода.

По нашему мнению, теория скопоса предлагает лучшую основу и для дескриптивного, и для критического исследования переводов. Она имеет общий характер и является реалистичной и эластичной. Кроме того, ее можно применить практически к любому тексту и ситуации.

Другой довольно известной теорией, которая не основывается на эквивалентности, является теория релевантности Э.-А. Гутта (2000б: 381–386). Она построена на базе общей теории релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон (Sperber & Wilson 1986). Данная теория рассматривает коммуникацию с когнитивной точки зрения, т.е. с точки зрения того, что происходит в головах у людей, участвующих в коммуникации. Согласно этой теории, удачный текст перевода напоминает исходный текст в тех отношениях, которые являются релевантными для адресата.

Согласно теории релевантности, коммуникация основывается не только на эксплицитной, но и на имплицитной информации, т.е. на информации, которая находится «между строк», и на выводах, делаемых адресатом на основе своих фоновых знаний. У адресатов перевода часто бывает недостаточно фоновых знаний для того, чтобы прийти к необходимым выводам. В таких случаях, может быть, лучше эксплицитировать имплицитную информацию (см., например, Gutt 2000a: 83–84; 100–101). В следующем примере имплицитной информацией является то, что название проспекта *Литейный* указывает на Службу безопасности Ленинграда и Ленинградской области. У русского читателя название *Литейный* автоматически ассоциируется с определенными когнитивными рамками, т.е. со Службой безопасности и городом Ленинградом, но у финского читателя вряд ли имеются необходимые для этого фоновые знания. Поэтому в переводе эксплицитно выражено, что скрывается за словом *Литейный*:

- (2) **Исходный текст:** С Литейного звонят в отдел кадров завода «Серп и молот».

Перевод: *Leningradista, Liteinin kadun turvallisuuspalvelusta soitettiin Sirppi ja vasara -tehtaan henkilöstösastolle.*

Обратный перевод: Из *Службы безопасности на Литейном проспекте в Ленинграде* звонили в отдел кадров завода «Серп и молот».

Экспликация является одной из самых распространенных стратегий перевода.

5. Школа манипуляций

В последующем развитии теории перевода постоянно возрастало значение адресатов перевода и культуры языка перевода и уменьшалось значение исходного текста. Кульминацией этого развития было создание т. н. школы манипуляций. Из ее теорий следует, что даже наличие исходного текста не является необходимым. Согласно Г. Тури (Toury 1985: 19), любой текст может считаться переводом, если он воспринимается таким в целевой культуре. Переводы входят только в одну систему, систему текстов целевой культуры (*the target system*; Toury 1995: 23–39). Тури интересуют вопросы, какие тексты в разных культурах воспринимаются переводами и какие тексты вообще переводятся и почему.

Исходя из таких соображений, не стоит говорить об эквивалентности или о критике перевода. Задачей исследователя является не определение норм, а выяснение того, какими в действительности являются переводы: как они отличаются, с одной стороны, от исходных текстов и, с другой стороны, от аутентичных (непереведенных) текстов? Одной из основных черт школы манипуляций является интерес к дескриптивному исследованию переводов. Начиная с 90-х годов, этот интерес становится общей тенденцией переводоведения вообще. В настоящее время бóльшая часть ученых в области переводоведения считает, что цель переводоведения – это понять, как происходит процесс перевода (Bassnett 1995: 55).

Школа манипуляций включает в себя несколько теорий. Все они являются не лингвистическими, а литературоведческими. Кроме того, они говорят о социальном статусе переводов и переводчиков. К манипуляционным теориям относится, в частности, теория полисистем, которая стала известной в середине 80-х годов. Согласно этой теории, литература составляет полисистему или систему систем, внутри которой разные жанры, школы и тенденции соперничают друг с другом (Holmes 1988: 107.) Литература динамична, она находится в постоянном движении. Естественно, что в такой системе переводчики не могут оставаться объективными наблюдателями и их взгляды влияют на переводы. Иными словами, перевод всегда включает некоторое количество манипуляций.

Возникновение школы манипуляций означало идеологизацию перевода и переводоведения, которая выразилась, например, в возникновении феминистского перевода, т.е. манипуляциях переводах с женской точки зрения. На практике это означает, что женщинам, в частности, принадлежит более активная роль в переводе, чем в исходном тексте:

(3) **Исходный текст:** He had already slept with five of the women.

Перевод на финский язык: Viisi naista oli jo maannut hänen kanssaan.² (Пять женщин уже переспали с ним.)

Некоторые переводчики и переводоведы возражали и против культурной колонизации. Прежде всего это касается переводов на английский язык. Ценность их инаковости часто не признается, и многие элементы исходных культур смываются (Niranjana 1992).

Манипуляционные теории обычно гораздо менее радикальны, чем феминистские теории. Они недалеки от теории скопоса (эти теории объединяет важность цели перевода). Их различия скорее всего внешние: теории манипуляций применяются к переводу художественной литературы, а теория скопоса чаще применяется к переводу фактуальной прозы. Кроме того, теории манипуляций популярны в англоязычных странах, а теория скопоса – в германоязычных.

6. Социология перевода

Предметы, преподаваемые на Отделении переводоведения Хельсинкского университета, несмотря на наши возражения, называют «языковыми предметами». Конечно, все выше упомянутые теории перевода, включая литературоведческие, так или иначе связаны с языком. Но имеются и полностью неязыковые отрасли переводоведения. Теория Ю. Хольц-Мянттяри (Holz-Mänttari 1984) о переводческой деятельности (*translatorisches Handeln*) входит в категорию социологических теорий. Хольц-Мянттяри смотрит на перевод как на общественную деятельность, в которой переводчик действует в сотрудничестве с заказчиком и специалистами данной области знания. Переводчик ищет сведения о будущих адресатах перевода и, например, об ограничениях в маркетинге или условиях гарантии изделий данного типа, если речь идет об экспорте каких-либо изделий. На основе накопленной информации он составляет на целевом языке текст, подходящий для достижения поставленной цели.

Теория применима к любой переводческой деятельности. Книга Хольц-Мянттяри, которая была опубликована в 1984-м году, опередила свое время: социология перевода стала популярной только в текущем

² Пример взят из дипломной работы П. Койвунен (Koivunen 2006).

тысячелетии (см., например, *Chesterman 2006*). В последние годы было организовано две международные конференции на эту тему, одна прошла в Лиссабоне в 2002 г., а другая – в г. Граце (Австрия) в 2005 г.

Другой новой нелингвистической областью переводоведения является этика перевода. Она связана прежде всего с ответственностью переводчика (см., например, *Koskinen 2000*).

7. Переводоведение как область науки

Является ли переводоведение самостоятельной научной дисциплиной или подобластью какой-нибудь другой области науки, например литературоведения, культурологии или лингвистики? Самые тесные отношения оно имеет с лингвистикой, и лингвисты относят переводоведение или к сопоставительной, или к прикладной лингвистике. Но имеются такие области переводоведения, которым лингвистические вопросы мало интересны (изучение перевода художественной литературы) или вообще не интересны (социология и этика перевода). Следовательно, нет смысла относить переводоведение ни к сопоставительной, ни к прикладной лингвистике. Переводоведение является самостоятельной «междисциплинарной» дисциплиной, которая имеет свои теории (пусть родственные с теориями разных других дисциплин) и свой предмет изучения, включающий процесс перевода, результаты этого процесса, а также отношения перевода и переводчиков с обществом и культурой. Переводоведение имеет также свои методы, которые часто являются довольно инновационными (см. *Vehmas-Lehto 1999: 122–132*). Переводоведение стало самостоятельной дисциплиной по крайней мере тогда, когда в 80-е годы началось дескриптивное изучение переводов.

Среди областей лингвистики самой близкой к переводоведению (его лингвистическим теориям) является сопоставительная лингвистика. Сопоставительная лингвистика использует переводы как материал исследования, т.е. делает на их основе выводы о том, какими являются определенные языки (хотя язык переводов имеет свои особенности; см., например, *Jantunen & Eskola 2002*). Но сопоставительная лингвистика и переводоведение имеют разные цели. Цель переводоведения – это не найти сходства и различия между языками, а выяснить, какими являются переводы как тексты, как конкретные воплощения языка в определенных ситуациях.

Переводы долго изучались лишь с теоретической и, как было сказано выше, нормативной точки зрения. Эмпирическим исследованием переводов и переводческого процесса активно занялись только, можно сказать, в 90-е годы.

Методы эмпирических исследований зависят от предмета исследования, цели исследования и теоретической основы. Если не ограничиваться исследованием семантической эквивалентности при помощи сравнения перевода с исходным текстом или обратным переводом, перевод можно сравнивать с параллельными текстами, т.е. аутентичными (непереведенными) текстами, написанными на целевом языке и как можно ближе напоминающими исходный текст по жанру, а также по теме. В этих случаях в центре внимания находится адекватность перевода. При изучении адекватности использовались также интервью, опросы и экспериментальные методы (см. Vehmas-Lehto 1989: 69–79, 126–130; 1999: 122–132).

В течение последних двадцати лет изучался и когнитивный процесс перевода, т.е. то, что происходит в голове у переводчика. В этой области хороших результатов добился Институт подготовки переводчиков университета Йоенсуу в г. Савонлинна (см., например, Jääskeläinen 1999; Tirkkonen-Condit 2000). Изучение переводческого процесса стало возможным благодаря современной технике. Сначала, правда, просто записывались на магнитофонную пленку комментарии переводчиков во время рабочего процесса (*think-aloud protocol method*), но теперь имеются также компьютерные программы, записывающие и сохраняющие все, что печатает переводчик.

На изучение устного перевода обращалось мало внимания. Это вызвано, очевидно, трудностями, возникающими при сборе материала: переводчики стесняются критического уха исследователя, а другие участники переводческой ситуации боятся распространять информацию, которая может содержать, например, коммерческие тайны.

Эмпирических исследований, направленных на изучение отношений перевода с обществом, пока еще мало. Может быть, к ним относится исследование С. Ваденше (Wadensjö 1998) в области устного перевода, направленное на определение взаимоотношений участников переводческой ситуации и роли переводчика в ней. Особого внимания заслуживает новое исследование К. Коскинен (2008), направленное на изучение организационной роли и профессиональной идентичности переводчиков в Европейской Комиссии. В этом исследовании были использованы, в частности, методы этнографии.

8. Выводы

Типичными чертами современного переводоведения являются междисциплинарность; дескриптивность вместо нормативности; наличие эмпирических исследований наряду с теоретическими; расширение интереса к фактуальным текстам; слабая позиция устного перевода; интерес к когнитивному процессу перевода; интерес к социологии и этике перевода; слабая позиция эквивалентности и сильная позиция адекват-

ности в иерархии факторов, требующих внимания при переводе, т.е. учет потребностей адресата, коммуникативной ситуации и межкультурных различий.

На переводы имели большое воздействие особенно коммуникативные теории. Они подчеркнули важную роль понятности и читабельности переводов. Научные исследования также способствовали улучшению качества подготовки переводчиков.

Финляндия является одной из ведущих стран в области переводоведения и подготовки переводчиков, К сожалению, достижения в переводоведении остаются неизвестными и непонятными как для широкой публики, так и для университетских кругов. Об этом свидетельствуют решения об интеграции подготовки переводчиков и филологов, принятые в последнее время в финляндских университетах. Интеграцию вряд ли можно считать положительным фактом с точки зрения подготовки переводчиков. Но, может быть, она поможет преодолеть коммуникативный барьер между специалистами по переводу и филологами.

Адрес электронной почты автора: inkeri.vehmaslehto@helsinki.fi

Литература

- Львовская З.И. 1985. *Теоретические проблемы перевода*. Москва: Высшая школа.
- Щвейцер А.Д. 1973. *Перевод и лингвистика*. Москва: Воениздат.
- Щвейцер А.Д. 1988. *Теория перевода*. Москва: Наука.
- Фёдоров А.В. 1953. *Введение в теорию перевода*. Москва: Издательство литературы на иностранных языках.
- Bassnett, Susan. 1995. *Teoksesta toiseen. Johdatus kirjallisuuden kääntämiseen*. Под ред. Riitta Oittinen. Tampere: Vastapaino.
- Catford, J. C. 1965. *A linguistic theory of translation*. London: Oxford University Press.
- Chesterman, Andrew. 2006. Questions in the sociology of translation. В кн. *Translation studies at the interface of disciplines*, João Ferreira Duarte, Alexandra Assis Rosa & Teresa Seruya (ред.), 9–27. Amsterdam & Philadelphia: Benjamins.
- Gutt, Ernst-August. 2000a. *Translation and relevance. Cognition and context*. Manchester & Boston: St. Jerome.
- Gutt, Ernst-August. 2000b. Translation as interlingual interpretive use. В кн. Lawrence Venuti (ред.), *The translation studies reader*, 376–396. London & New York: Routledge.
- Holmes, James S. 1988. *Translated! Papers on literary translation and translation studies*. Amsterdam: Rodopi.
- Holz-Mänttari, Justa 1984. *Translatorisches Handeln. Theorie und Methode*. Annales Academiae Scientiarum Fennicae B 226. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia.
- Jantunen, Jarmo Harri & Sari Eskola. 2002. Käännösuomi kielivarianttina: syntaktisia ja leksikaalisia erityispiirteitä. *Virittäjä* 106:2, 184–207.
- Jääskeläinen, Riitta. 1999. *Tapping the process. An explorative study of the cognitive and affective factors involved in translating*. Joensuu: University of Joensuu.

- Koivunen, Pirkko. 2006. *Näkyvä kääntäjä ja näkyvä nainen. Feministisen käännösstrategian soveltaminen englanti-suomi-käännökseen*. Дипломная работа. Университет в г. Тампере. <http://tutkielmat.uta.fi/tulos.phtml>. [5.12.2007.]
- Koskinen, Kaisa. 2000. *Beyond ambivalence: Postmodernity and the ethics of translation*. Acta Universitatis Tamperensis 774. Tampere: Tampere University Press.
- Koskinen, Kaisa. 2008. *Translating institutions. An ethnographic study of EU translation*. Manchester: St. Jerome.
- Nida, Eugene A. 1964. *Toward a science of translating*. Leiden: Brill.
- Nida, Eugene A. & Charles R. Taber. 1969. *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill.
- Niranjana, Tejaswini. 1992. *Siting translation: History, post-structuralism, and the colonial context*. Berkeley & Los Angeles: University of California Press.
- Reiss, Katharina. 1976. *Texttyp und Übersetzungsmethode. Der operative Text*. Kronberg/Ts.: Scriptor.
- Reiss, Katharina & Hans J. Vermeer. 1986. *Mitä kääntäminen on*. Сокращенный перевод: Pauli Roinila. Helsinki: Gaudeamus.
- Sperber, Dan & Deirdre Wilson. 1986. *Relevance. Communication & cognition*. Oxford, UK & Cambridge, USA: Blackwell.
- Tirkkonen-Condit, Sonja. 2000. Uncertainty in translation processes. В кн. Tirkkonen-Condit, Sonja & Riitta Jääskeläinen (ред.), *Tapping and mapping the processes of translation and interpreting: Outlooks on empirical research*, 123–142. Amsterdam & Philadelphia: Benjamins.
- Toury, Gideon. 1985. A rationale for descriptive translation studies. В кн. Theo Hermans (ред.), *The manipulation of literature. Studies in literary translation*, 16–41. London: Croom Helm.
- Toury, Gideon. 1995. *Descriptive translation studies and beyond*. Amsterdam & Philadelphia: Benjamins.
- Wadensjö, Cecilia. 1998. *Interpreting as interaction*. London & New York: Longman.
- Vehmas-Lehto, Inkeri. 1989. *Quasi-correctness. A critical study of Finnish translations of Russian journalistic texts*. Helsinki: Neuvostoliittoinstituutti.
- Vehmas-Lehto, Inkeri. 1999. *Kopiointia vai kommunikointia. Johdatus käännösteoriaan*. Helsinki: Finn Lectura.
- Vehmas-Lehto, Inkeri. 2008. Onko käännöstutkimuksessa särmää? В кн. Irmeli Helin ja Hilikka Yli-Jokipii (ред.), *Kohteena käännös. Uusia näkökulmia kääntämisen ja tulkauksen tutkimiseen ja opiskelemiseen*, 13–42. Публикации Отделения переводоведения Хельсинкского университета IV. Хельсинкский университет. Helsinki: Yliopistopaino.
- Vermeer, Hans J. 1978. Ein Rahmen für eine allgemeine Translationstheorie. *Lebende Sprachen* 23:3, 99–102.
- Vinay, J. P. & J. Darbelnet. 1958. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris: Didier.